

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ АРМЯН В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX– НАЧАЛЕ XX В.

ТАТЬЯНА ШУШАРА

«Морская Армения» – так в средние века называли юго-восточную часть Крымского полуострова из-за большой численности проживавших там армян и той роли, какую они играли в экономической и политической жизни. После матери-Армении в Крыму проживала наиболее значительная часть армянского народа.

Для колонистов-армян полуостров постепенно превращался в родную землю. Обстановка благоприятствовала, чтобы народ «страны Наири» не только сохранил, но и развил здесь свою самобытность. По мнению украинского историка И. Крипьякевича, «армянское расселение – уникальное явление в истории. Мало народов мира проявило в условиях массового переселения в целях самосохранения такое умение проникать в жизнь далеких стран, проводить широкую экономическую деятельность и развивать в новых условиях свою оригинальную культуру»¹.

Развитию национальной культуры в значительной степени способствовали армянские школы, которые действовали в Крыму с XI в. и пережили расцвет в XIV–XVII вв. Большинство из них действовало при церквях и монастырях Кафы, Карасубазара, Сурхата.

Особое место занимала школа при монастыре Сурб Хач (св. Креста), действовавшая с XIV до XVII вв. Здесь подолгу жили, творили и преподавали ученые, поэты, художники-миниатюристы из Армении и Киликии. Выделим среди них известных педагогов Степаноса Тохатеци и Акопа Кафаеци. Крымские армянские источники XVI–XVII вв. часто упоминают их имена, а также «мудрейшего и гениального» Мкртича, его ученика Ованеса, блестящего поэта Хачатура Кафаеци (Хаспека), которого другой поэт, Симеон Кафаеци, назвал «воспитателем душ», «великим философом», «глубокомыслящим оратором», «толкователем древних и новых письменностей»².

Действовали также школы при Карасубазарской и Сурхатской церквях. Среди предметов, которые там преподавались, были богословие, философия, астрология, миниатюра, музыка, риторика, естествознание, медицина³.

В 30–40-х гг. XVII в. широкой известностью в Крыму пользовались школы иеромонаха Захара в Сурхате и священника Нерсеса в Кафе. Многие из армянских педагогов имели блестящее по тем временам образование.

¹ См. Григорьянц В. Из истории армянской школы в Крыму // "Сурбхач", 1998, декабрь.

² Микаелян В. А. На Крымской земле. История армянских поселений в Крыму. Ер., 1974, с. 209.

³ Там же.

В XVI–XVII вв. армянское население Крыма вновь увеличилось за счет беженцев из Армении. После русско-турецкой войны 1768–1774 гг. царское правительство стало проводить политику выселения христианских народов из Крыма. Стремясь подорвать экономику Крымского ханства и таким образом облегчить присоединение Крыма к России, в 1778–1779 гг. царское правительство переселило в Азовскую губернию свыше 30 тысяч армян и греков (из них армян - около 13 тысяч). В результате этой акции армянская колония в Крыму значительно ослабла⁴, а развитие здесь армянской культуры приостановилось. Однако после присоединения Крыма к Российской империи армянские переселенцы стали возвращаться из Новой Нахичевани (ныне район Ростова-на-Дону), Турции и других мест к родным очагам. Вскоре численность армян в Крыму вновь увеличилась за счет переселенцев из Восточной и Западной Армении⁵.

Для возрождения колонии правительство создало привилегированные условия: армянам возвратили храмы, земли, городские кварталы, в Старом Крыму и Карасубазаре появились национальные самоуправляемые общины. 28 октября 1808 г. в Старом Крыму открылась армянская ратуша (суд), которая просуществовала до 70-х гг. XIX в.⁶

В 1816 г. в Карасубазаре по инициативе Манвела Гюмушханеци открылась первая армянская приходская школа на полуострове. На ее содержание он выделил из церковных средств 1000 руб.

Несколько позже приходские школы начали функционировать также при армянских церквях Старого Крыма, Феодосии, Евпатории, Симферополя, Керчи, Субаша, Орабазара. Детей учили грамоте, арифметике, но основное внимание уделялось закону Божьему. С 40-х гг. в программу обучения карасубазарской школы вошли армянский и русский языки, история, нравоведение, география⁷.

В начале XIX в. армянская школа из монопольного подчинения духовенству переходит в ведение общинного попечительства, избираемого на общем собрании прихожан. Система начального образования ориентируется на тогдашнюю европейскую педагогику. Обучение ведется на родном языке, но серьезное внимание уделяется также изучению русского языка, истории и географии не только Армении, но и России⁸.

Среди армянских школ Крыма своим уровнем и организацией учебно-педагогической работы значительно выделялось Халибовское училище, основателем которого был архимандрит (впоследствии архиепископ) Габриэл Айвазовский, старший брат великого мариниста. С предложением создать на юге России армянское училище работавший в Париже Г. Айвазовский обратился в свое время к русскому послу во Франции графу Киселеву. При этом акцент делался на то, что новое учебное заведение станет проводником русского влияния среди армян вообще и, в частности, в Турции. Несколько лет спустя, в 1868

⁴ Там же.

⁵ **Маркевич А. И.** Таврическая губерния во времена Крымской войны (по архивным материалам). Симферополь, 1994, с. 267.

⁶ Там же.

⁷ **Григорьянц В.** Указ. соч.

⁸ **Микаелян В. А.** Указ. соч., с. 209.

г., при рассмотрении вопроса о Халибовском училище правительственная комиссия констатировала, что оно было основано «для привлечения детей влиятельных турецких армян и для усиления этим способом влияния на Востоке».

Граф Киселев ходатайствовал перед правительством об удовлетворении просьбы Г. Айвазовского. После Восточной войны Россия придавала большое значение воспитанию армянских детей, особенно влиятельных родителей, в духе ее внешнеполитической стратегии. 9 марта 1857 г. Киселев сообщил Айвазовскому о согласии правительства с его предложением, сводившемся к трем основным пунктам:

а) правительство обеспечивает в училище веротерпимость и изучение армянского языка;

б) правительство покровительствует воспитанникам училища;

в) образование в училище не подчиняется внешнему влиянию.

В 1858 г. Габриэл Айвазовский вернулся из Парижа в родную Феодосию и возглавил Нахичевано-Бессарабскую епархию Армянской Апостольской церкви. Под его руководством было восстановлено множество армянских храмов и монастырей и возобновлена их деятельность. Епархиальный престол разместился в феодосийской церкви Рештакапетац (Архангелов). Айвазовскому позволили не только открыть национальное училище, но и перенести из Парижа в Феодосию издание журнала «Масяц Ахавни» («Голубь Масиса»), основателем и редактором которого он являлся. Библейский символ, давший название журналу, как нельзя лучше соответствовал его предназначению: издание внушало своим читателям надежду на лучшее будущее.

В Феодосии журнал выходил дважды в месяц. Печаталось и приложение к нему на русском и французском языках; оно называлось «Радуга». Содержание журнала было разнообразным, начиная от епархиальных новостей до путевых заметок и литературных произведений. Публиковались и весьма ценные статьи с исчезнувшими к нашему времени эпиграфическими надписями, описания сохранившихся древних памятников, сообщения о жизни колонии, деятельности училища и типографии при нем, женской гимназии и т. д. Журнал имел подписчиков во всех городах Крыма, в Одессе, Москве, Петербурге, Львове, Париже, Венеции и других центрах армянской диаспоры. По словам Г. Айвазовского, выпуская журнал, он имел в виду распространить среди армянского народа не только «науки и просвещения», но и «любовь, согласие и спокойствие». Верный своему общественно-политическому кредо, «Масяц Ахавни» проповедовал национальное единение «на основе святого евангелия» и патриотизм, а главной своей задачей считал распространение национальной культуры. Редакция всячески противостояла разжиганию «противоборств среди наций»⁹.

В 1873–1874 гг. в Феодосии выходил другой армянский журнал «Дастирак» («Воспитатель»). В нем главным образом публиковались статьи на педагогические темы, а также по вопросам сельского хозяйства и здравоохранения, сообщались исторические и географические сведения, разнообразные новости¹⁰.

⁹ Григорьянц В. Указ. соч.

¹⁰ Там же.

Таким образом, Габриэл Айвазовский внес большой вклад в организацию и развитие школьного образования в Крыму. В частности, он осуществил ряд мероприятий, направленных на повышение уровня армянских церковноприходских школ. Когда в 1861 г. Министерство народного просвещения, стремясь воспрепятствовать воспитанию детей в национально-патриотическом духе, приняло решение подчинить армянские школы дирекции училищ Таврической губернии, Г. Айвазовский был в числе тех, кто выступил с резким протестом, и правительство сочло за лучшее отступить.

14 октября 1858 г. мечта Г. Айвазовского, ради которой он и вернулся в Крым, осуществилась. В Феодосии открылось училище под его руководством, которое назвали Халибовским в честь попечителя Аругюна Халибова. Вначале оно размещалось в частном доме братьев Алтунчян, а в октябре 1862 г. переместилось в новое великолепное здание, построенное на живописной окраине Феодосии на средства А. Халибова. Открытие здания сопровождалось пышными церковными и гражданскими торжествами, в которых участвовало все население Феодосии. На следующий день видные горожане неармянской национальности устроили роскошный обед в честь этого события¹¹.

В Халибовское училище принимали юношей-армян из разных городов и государств. Общий курс обучения составлял 6 лет. В первом учебном году там обучались 89 воспитанников, а впоследствии их количество доходило до 140. Учредители стремились дать учащимся знания, соответствовавшие полноценному среднему образованию в России и Европе. Об этом свидетельствовали предметы, включенные в учебную программу: армянский, русский, французский и турецкий языки, закон Божий, арифметика, тригонометрия, история, география, рисование, физика, химия, физкультура, чистописание. Дети неимущих обучались бесплатно, они составляли 35–40% учащихся. Преподавателей подбирали сам Г. Айвазовский. Среди них преобладали лица с высшим образованием, высококвалифицированные специалисты.

Авторитет Халибовского училища был настолько велик, что осенью 1861 г. император Александр II вместе с семьей посетил его и лично поблагодарил Г. Айвазовского и А. Халибова за «благое дело»¹².

Училище содержалось за счет отчислений из средств епархии, завещания Халибова и взносов воспитанников. Только на строительство здания Халибов израсходовал 152 тысячи руб. серебром. В 1858–1865 гг. бюджет учреждения составлял 196309 руб. Халибовское училище пользовалось поддержкой всех знатных армян. Например, Ованес (Иван) Айвазовский подарил ему несколько своих полотен.

При Халибовском училище функционировали вечерние курсы «полезных знаний», слушателям которых (взрослым мужчинам и женщинам) преподавались азы арифметики, истории, другие общеобразовательные сведения. По замечанию Г. Айвазовского, эти курсы стали противовесом «сплошному невежеству», которое «окутывало умы духовных и светских лиц вообще».

¹¹ Микаелян В. А. Указ. соч., с. 209.

¹² Там же.

С 1860 г. при училище начала действовать первая в истории крымских армян типография, в которой печаталась учебная и художественная литература, а также журнал «Мясяц Ахавни» и его приложение, «Радуга». Новейшее по тем временам оборудование было привезено из-за границы. По мнению новороссийского и бессарабского генерал-губернатора, при хорошей организации типография не только окупала бы затраты, но и могла бы ежегодно приносить 1000 руб. дохода. Как констатировала в 1865 г. комиссия полковника Кавелина, типография содержалась «в большом порядке». Чтобы обеспечить ее бесперебойную работу, Г. Айвазовский неоднократно использовал церковные средства. К январю 1865 г. было израсходовано 39127 руб. За 11 лет типография большими тиражами выпустила различную литературу на русском и армянском языках (учебники, ежегодники, церковные книги, словари, художественные и научные произведения); этой литературой длительное время обеспечивались все армянские школы в Крыму. Только Г. Айвазовский издал более пятнадцати своих трудов (в основном учебных и научных).

Несмотря на энергичную деятельность Г. Айвазовского, начиная с 1865 г., особенно после прекращения церковных субсидий, материальное положение Халибовского училища постепенно ухудшилось, и в 1871 г., просуществовав 13 лет, оно закрылось¹³.

В 1880-е гг. Министерство народного просвещения вновь стало препятствовать развитию армянского школьного образования, в том числе и в Крыму. На этот раз оно ликвидировало независимое положение армянских приходских школ и ввело в них общую учебную программу, что соответствовало политическим целям империи. Беспокойство по поводу освободительных настроений среди армян побудило правительство переподчинить церковно-приходские школы местным административным органам; особую тревогу вызывали учителя, «злоупотреблявшие своим положением для распространения антиправительственных учений».

В «Общих очерках состояния народных училищ за 1881 г.» директор народных училищ Таврической губернии А.Н.Дьяконов указывает, что армянские начальные школы в этот период относились к «училищам при церквях иностранных исповеданий». Речь идет об армяно-григорианских и армяно-католических церквях в Симферополе, Карасубазаре и Старом Крыму¹⁴.

Об этих школах известно следующее: их учительский персонал в 1881 г. состоял из 21 преподавателя (от одного до четырех в каждой, за исключением армяно-католической в Карасубазаре, где был лишь учитель родного языка). При всех школах имелись особые вероучителя и учителя русского языка, а при армяно-католической школе в Симферополе – надзирательница и учительница рукоделия. Учителя утверждались на свои должности местными общинами. О средствах на их содержание и об учебных пособиях сведений нет.

Курс обучения в 1881 г. во всех школах состоял из родного языка и закона веры, а также русского языка, за исключением двух школ, в которых последний предмет не преподавался¹⁵.

¹³ Там же.

¹⁴ Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1881 г. Бердянск, 1882, с. 117.

¹⁵ Там же.

Введенные в 1884 г. правила, ликвидирующие независимое положение армянской церковноприходской школы, вызвали возмущение как духовенства, так и армянского населения в целом, и они отказались им подчиняться. В 1885 г. правительство закрыло армянские школы, но уже в следующем году было вынуждено открыть их под давлением патриотических выступлений армянского духовенства и интеллигенции.

В «Кратком очерке развития учебных заведений в г. Симферополе за 1889 г.» нами обнаружены интересные сведения из истории двух начальных армянских школ. Первое армянское училище при армяно-григорианской Успенской церкви существовало с 1836 г. и находилось в ведении епархиального начальства, заведовали им настоятель церкви и несколько попечителей. Средства на содержание школы включали плату за обучение, доходы с церковных домов, проценты от капитала в 18 тысяч руб., пожертвованного Момджиевым, пособия городской думы (100 руб.) и общества взаимного кредита (до 150 руб.), частные пожертвования. Дети обучались закону Божьему, русской и армянской грамоте, арифметике, истории и краткой географии на армянском языке. По данным на 1 января 1889 г. школу посещали 71 ученик и 32 ученицы.

Училище при армяно-католической Спасской церкви было открыто в 1863 г. Оно содержалось на часть доходов с церковных домов, плату за обучение, частные пожертвования, субсидии городской думы (150 руб.) и общества взаимного кредита (до 120 руб.). Заведовали училищем настоятель и четыре попечителя. Дети обучались на армянском языке. На 1 января 1889 г. училище посещали 34 мальчика и 16 девочек.

Однако во второй половине 1890-х гг., воспользовавшись относительно удобной внешнеполитической ситуацией, правительство прибегло к радикальным мерам: постановлением от 2 июня 1897 г. армянские приходские школы были переданы в ведение и полное подчинение Министерства народного просвещения. Они оставались церковноприходскими и продолжали содержаться на церковные суммы и средства прихожан, однако духовенству предоставлялась возможность осуществлять контроль лишь над религиозным воспитанием учащихся. Закон от 12 июня 1903 г. закрепил эти положения.

В «Общих очерках состояния народных училищ Таврической губернии за 1892 г.» директор народных училищ Таврической губернии А. Н. Дьяконов зафиксировал, что начальные школы (всего их было 8) в тот период работали при армяно-католических и армяно-григорианских церквях¹⁶.

Серьезное внимание крымские армяне уделяли образованию девочек. А. Н. Дьяконов приводит следующие данные: девочки составляли почти 50 % от общего числа учеников. Школы действовали в Феодосии, Керчи, Армянске, Ялте, Евпатории. В 1903 г. в Крыму насчитывалось уже 10 начальных светских смешанных школ, в которых преподавались армянский и русский языки, арифметика, грамматика, география и другие дисциплины¹⁷.

¹⁶ Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1892 г. Бердянск, 1893, с. 97.

¹⁷ Там же.

Положение резко осложнилось после принятия антиармянского Закона о конфискации имущества армяно-григорианской церкви. Но решительные протесты армянского населения, носившие в Закавказье повсеместный характер, и начавшаяся революция заставила в августе 1905 г. отменить его и вернуть армянской церкви и школе их законные права. К этому времени армянские церковноприходские школы функционировали в Симферополе, Карасубазаре, Керчи, Евпатории, Феодосии, Старом Крыму, Мелитополе, Орабазаре и Ногайске.

Основанные еще в первые десятилетия XVIII в., армянские школы в Крыму активно функционировали вплоть до Первой мировой войны. К революции 1917 г. здесь насчитывалось 16 армянских школ. Это убедительно подтверждает известный тезис о том, что стремление к знаниям всегда и везде было отличительной чертой армянского народа.